

■ ■ ■ Великий шелковый путь как уникальный коммуникационный проект в истории человеческой цивилизации: уроки, проблемы, перспективы

Назаров А.Д.¹, Кораблева И.С.²

1. Институт государственной службы и управления РАНХиГС, Москва, Российская Федерация.

2. Информационное агентство России ТАСС, Москва, Российская Федерация.

Аннотация. Великий шелковый путь явился уникальным коммуникационным проектом в истории человеческой цивилизации. Его современное состояние, как и история его возникновения и двухтысячелетнего существования, позволившего передать в Европу достижения китайской науки и техники, а также философско-религиозные воззрения Поднебесной, привлекает внимание ученых как в России, так и за рубежом. Данная статья дает краткий содержательный обзор нынешнему состоянию исследования осовремененного варианта Великого шелкового пути применительно к эпохе глобализации. Указывает на неиспользованные резервы и возможности задействования научно-технического, делового, торгового, интеллектуального потенциала Китая и сопредельных стран, находящихся в русле данной магистрали.

Ключевые слова: Великий шелковый путь, научно-технические и торговые связи, гуманитарное сотрудничество, этнокультурные и поликонфессиональные коммуникации, медиа обмен

Для цитирования: Назаров А.Д., Кораблева И.С., Великий шелковый путь как уникальный коммуникационный проект в истории человеческой цивилизации: уроки, проблемы, перспективы. *Коммуникология*. 2018. Том 6. №1. С. 119-128. DOI 10.21453/2311-3065-2018-6-1-119-128.

Сведения об авторах: Александр Данилович Назаров, доктор исторических наук, профессор кафедры общественных связей и медиаполитики отделения журналистики ИГСУ РАНХиГС, член Комиссии по вопросам информационного сопровождения государственной национальной политики Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям; Инна Сергеевна Кораблева, руководитель отдела по связям с Азией и Китаем Управления международных связей информационного агентства России ТАСС, магистрант кафедры общественных связей и медиаполитики отделения журналистики ИГСУ РАНХиГС. Адрес: 119571, г. Москва, пр. Вернадского, 84. E-mail: ad.nazarov@migsu.ranepa.ru.

Статья поступила в редакцию: 22.01.2017. *Принята к печати:* 06.02.2018.

Уже не одно десятилетие мировая общественность следит за неуклонным и поступательным развитием экономики и социальной сферы Китая. На удивление друзьям и недругам эта страна превращается в динамично развивающееся государство, где решаются сложнейшие политические, экономические и об-

щественные задачи, растет благосостояние населения, статус Китайской Народной Республики (КНР) как сверхдержавы наполняется новым современным содержанием.

Немаловажно и то, что в русле этих процессов у Китая и России сложилось прочное стратегическое партнерство, многоуровневый и разносторонний характер сотрудничества, на должном уровне поддерживается взаимопонимание в политическом, торгово-экономическом, энергетическом, транспортном, инвестиционном и военно-техническом диалоге. Предметом особого внимания является гуманитарное сотрудничество, получившее новый импульс в ходе проведения в 2016 и 2017 гг. Годов российских и китайских средств массовой информации, вошедших в повседневную практику медиаобменов, свидетельствующих о вступлении Китая в активную фазу возрождения Великого шелкового пути, выражающуюся в инициативе строительства «Одного пояса и одного пути», вовлечения в него новых партнеров, ключевым из которых стала Российская Федерация.

В этой связи все большее внимание и интерес в нашей стране и за рубежом начинает приобретать изучение социального и экономического феномена Великого шелкового пути, просуществовавшего более двух тысячелетий, как непревзойденного коммуникационного мегапроекта, сыгравшего важнейшую роль на заре развития человеческой цивилизации. Отдавая должное отечественному опыту истории торгового пути «из варяг в греки», сыгравшего в свое время роль цивилизационного моста между Западом Европы и России, с одной стороны, и Византией, Ближним Востоком, с другой, отношение к Великому шелковому пути в СССР было политически мотивированным. Так, в Советском энциклопедическом словаре Шелковый путь преподносился всего лишь как общее название (до XVI в.) торговых караванных путей из Китая в Переднюю Азию через Среднюю Азию, по которым привозились шелковые ткани [Советский энциклопедический словарь: 1516].

Между тем, вопросы возникновения и существования Великого шелкового пути, во многом определившего профиль и содержание современной цивилизации, все еще остаются малоизученными и закономерно привлекают внимание ученых различных стран мира и научных направлений. В частности, проблемы развития коммуникаций в современных условиях глубоко рассматриваются наукой коммуникологией [Шарков; Кашкин; Назарова; Почепцов и др.].

На наш взгляд, весьма реалистично начинает свое исследование Великого шелкового пути профессор Йельского университета Валери Хансен – она приводит и тщательно анализирует судебный протокол безымянного иранского купца о тяжбе, связанной с утратой его ценного груза, перевозимого по этому пути [Хансен: 15-16].

Действительно, по данному, в целом заурядному происшествию, тем не менее, можно многое узнать о торговле и сопровождающих ее перипетиях вдоль всего Шелкового пути. Как и следовало ожидать, фактический объем такой торговли оставался небольшим – в предложенном примере все товары перевозят-

ся с помощью всего лишь семи животных. То есть на основных вьючных – на двух верблюдах, четырех быках и одном осле.

Упоминание иранского купца весьма символично, и его можно назвать показательным моментом, так как главным торговым партнером Китая никогда не числился Рим. Им являлся Самарканд, находившийся на восточной окраине иранского мира. Полагаем, что ситуация, когда так высоко почитались правовые формы урегулирования судебных тяжб, даже в отношении столь незначительного объема перемещаемого груза, может относиться к периоду наибольшего расцвета Шелкового пути.

Действительно, данный судебный иск мог появиться в то время, когда торговля вдоль Великого шелкового пути процветала благодаря мощным гарнизонам китайских войск, развернутым на всем его протяжении. Установлено, что данное судебное дело открыли в VII в., когда стимулом развития местного хозяйства служили целевые ассигнования из китайской императорской казны [Хансен:15-16]. По существу, речь идет о поощряемом государством безопасном торгово-экономическом пути, приносящем немалую выгоду как центральному правительству, так и провинциальным властям.

Вызывает уважение кропотливый труд археологов, восстановивших тысячи других документов, освещающих положение дел на Великом шелковом пути и в прилегающих местностях в столь глубокой древности. Ими были обнаружены многочисленные свидетельства оживленной предпринимательской деятельности: контракты, судебные споры, товарные накладные, грузовые ведомости, медицинские рецепты и даже договор о продаже в базарный день девочки-рабыни за 120 серебряных монет. Все эти письмена — свидетельства развитой коммуникации – составлены на самых разных языках, в том числе на классическом китайском, санскрите и прочих уже мертвых наречиях, что свидетельствует о многонациональном составе участников коммуникационного мегапроекта Великий шелковый путь [Франкопан; Формирование и развитие трасс ...].

С вводом в научный оборот таких документов появляется возможность определить социальные и этно-конфессиональные характеристики главных действующих лиц, уточнить наименование перевозимых товаров, приблизительные размеры караванов и роль торговли в жизни населенных пунктов, через которые эти товары шли транзитом. К тому же, они проливают свет на цивилизационное влияние Великого шелкового пути, в частности, это касается религиозных верований и материально-технического прогресса, которые купцы и торговцы несли в осваиваемые места [Хансен:17].

Сегодня хорошо известно, что общины племен и народов, обитавших вдоль Шелкового пути, специализировались в основном на сельскохозяйственном производстве, а не на коммерции, как следовало предполагать, то есть подавляющее большинство населения было земледельцами и не занималось торговлей. Эти люди из поколения в поколение проживали свою нелегкую жизнь и умирали практически там же, где рождались. Только в те периоды истории, когда из-за войн и политических волнений этим народам приходилось экстренно покидать

свои традиционные места обитания, существовавшая среди них примитивная торговля оставалась местной и сводилась к натуральному обмену товарами, не требующему широкого хождения монет.

В ходе неспешных поездок по торговым делам, а в основном в период войн и вынужденных массовых миграций, возвращаясь на свою родину, эти переселенцы через годы и десятилетия приносили собственную религию и язык, подвергшиеся, вольно или невольно, весьма существенным изменениям.

Так, например, наибольшее влияние принадлежало буддизму, зародившемуся в Индии и пользовавшемуся истинной популярностью в Китае [Стрелков, Торчинов, Монгуш, Рябов]. Как известно, широкое распространение буддизма в Центральной Азии началось с I в. н.э., в период вхождения ее территорий в состав Кушанской империи, достигшей расцвета в II-III в. н.э. и включавшей в себя территории современного Афганистана, государств Средней Азии (бывших среднеазиатских республик Советского Союза), Пакистана, Северной Индии и нынешнего Синьцзяна (КНР) [Стрелков, Торчинов, Монгуш, Рябов]. Установлено, что несмотря на прекращение своего существования в период VII-X вв., буддистские общины вновь возникали в Средней Азии даже в эпоху раннего и позднего Средневековья и были связаны с отдельными купцами и проповедниками из Индии, Тибета, Синьцзяна и вторжениями из Центральной Азии монголов и калмыков.

Свои последователи появились также у манихейства, зороастризма и христианской церкви Востока. Народы, жившие вдоль Великого шелкового пути, со временем стали играть решающую роль в передаче, толковании и совершенствовании этих систем верований по мере того, как они передавались от одной цивилизации к другой. Так, за века существования в данном регионе буддизма, он утвердился не только в крупных городах и торговых центрах, но проник и в сельские поселения.

При этом, проф. В. Хансен отмечает миролюбивый характер такой коммуникации. По ее мнению, перед приходом в этот регион ислама члены всех разнообразных общин уже выработали удивительную терпимость к верованиям друг друга, а правители даже могли выбрать для себя одну религию из нескольких и настойчиво поощрять своих подданных следовать их примеру, при этом не мешали жителям своих государств по-прежнему отправлять привычные им религиозные обряды [Хансен: 17].

Среди многочисленных творцов культуры Великого шелкового пути особо отличаются жители исторической области под названием Согдиана, известной как один из древнейших центров цивилизации, располагавшихся вокруг знаменитого города Самарканда, известного с 329 г. до н.э. под названием Мараканд, на территории современного Узбекистана. На протяжении всего своего существования в составе других государств Согдиана сохраняла относительную самостоятельность, завоеватели не вмешивались в ее дела [Иллюстрированная энциклопедия...: 488].

Расцвет торговли между Китаем и Согдианой приходится на период между 500 и 800 гг. н.э., а подавляющее большинство купцов, упоминающихся в най-

денных при раскопках документах, были выходцами из Самарканда, имели родственные узы с этим городом. Они говорили на иранском наречии под названием согдийский язык, многие из них уже исповедовали зороастризм древнего иранского учения Заратустры (примерно 1000 до н.э.), который главной благодетелью называл правду в словах, сказанных человеком. Информации о жителях Согдианы в Китае сохранилось больше, чем на их родине, благодаря благоприятным исторически сложившимся условиям отношения к памятникам старины на территории Синьцзяна [Хансен: 18].

В отличие от большинства работ, посвященных истории Великого шелкового пути, труд В. Хансен основан на документах, которые дают отчетливое представление о том, как все складывалось, почему история этого пути представляется пересечением народных судеб, а также конфессиональных, языковых и культурных течений.

Полагаем, все эти документы являются уникальными находками потому, что они, во-первых, обнаружилились случайно и, во-вторых, написаны представителями самого широкого среза социально-демографической и этно-конфессиональной структуры общества, причем не только образованными, состоятельными и влиятельными людьми. По содержанию эти рукописи не относятся к специально составленным историческим хроникам, не рассчитаны на прочтение потомками, но дают представление о повседневных делах и заботах в прошлой жизни, связанными с судьбами конкретных людей [Хансен: 18-19].

Содержащаяся в монографии проф. В. Хансен информация опровергает стереотипное мнение о том, что Великий шелковый путь, якобы является некой широкой «дорогой», доказывает, что он не мог быть никакой «столбовой дорогой», а представлял собой отрезки маршрутов, чаще всего ничем не обозначенные тропы, пролегающие через громадные просторы пустынь и горных массивов. С точки зрения географии рельеф прохождения Шелкового пути отличается поразительным разнообразием с многочисленными чрезвычайно опасными отрезками [Хансен: 25].

Количество грузов, в сущности перевозившихся по таким путям, оказывалось, как уже отмечалось, совсем небольшим. Но при всем при этом, Шелковый путь на самом деле послужил делу великого изменения экономических и социально-культурных основ народов Востока и Запада, по нему передавались и глубоко укоренялись философские, религиозные идеи и воззрения, технические новинки и даже художественные сюжеты, а не только утилитарные изделия и товары [Хансен: 19].

При этом шелковая материя являлась всего лишь одним из видов товаров среди многочисленных плодов человеческого разума и труда, продвигавшихся по Шелковому пути. Полноводным потоком по нему шли также химические препараты, пряности, металлы, седла, кожгалантерея, стекло, бумага и т.д. В ряде дошедших до наших дней грузовых накладных в качестве главного товара на определенных маршрутах числится нашатырь, применявшийся в качестве присадки к металлам и для обработки шкур.

По Великому шелковому пути из Китая распространилось и такое гениальное изобретение, как порох. Появившийся в результате экспериментов алхимиков и даосских монахов по созданию эликсира бессмертия, порох вскоре попал к арабам и монголам, позже стал известен Византии и остальной Европе. Это поистине революционное открытие вскоре ввергло человечество в эру огнестрельного оружия, информация о котором быстро распространилась по Великому шелковому пути, и которое через короткое время уже широко применялось во всех странах Евразии.

Еще одним из самых распространенных китайских открытий, несомненно, считается бумага, впервые изготовленная во II в. н.э. и ставшая гораздо более значимым изобретением в истории человечества, чем шелк, применявшийся для пошива дорогой одежды. Позже, в VIII в. бумага «двинулась» из Китая по сухопутным маршрутам сначала в страны исламского мира и только потом в Европу. Если порох произвел переворот во всем военном деле, то бумага подарила миру возможность коммуникации, сравнимую, на наш взгляд, с современными компьютерами и гаджетами. Думается, что только за широкое распространение бумаги Шелковый путь вполне заслуживает эпитета «Великий».

Однако, сам термин «Шелковый путь» относится к совсем недавним изобретениям. Народы, живущие вдоль разнообразных торговых путей в створе Шелкового пути, этим названием никогда не пользовались, называли его дорогой на Самарканд (или до следующего крупного города), а иногда просто – «северным» или «южным» путем в обход пустыни Такламакан.

Всего менее полутора веков назад, только в 1877 г. барон Ф. фон Рихтгофен ввел в научный оборот словосочетание «Шелковый путь». Постепенно данный термин получил признание, им стали привычно обозначать путь в виде относительно прямого и надежно освоенного маршрута, каким он на самом деле никогда не был. За последние столетия археологических исследований ученым так и не удалось обнаружить ничего даже отдаленно напоминающего дорог Древнего Рима.

Как уже упоминалось, вместо устоявшейся и оборудованной транспортной инфраструктурой магистрали исследователи обнаружили лишь разрозненные и теряющиеся торговые дороги и тропы. Поскольку различить эти пути удавалось редко, путешественники практически всегда нанимали проводников, которые показывали им, как правило, конкретный участок маршрута. Когда встречались препятствия, подчас приходилось переходить на другую тропу. Что характерно, так это то, что все эти извилистые дороги рано или поздно сходились у городов при оазисах [Хансен: 23-24].

Такие города и поселения представляли собой во все времена некое подобие самостоятельных городов-государств, опоясывающих пустыню Такламакан. Их правители строго следили за состоянием торговли и играли главную роль в потреблении перевозимых товаров и услуг.

Власть в таких городах особенно укрепилась, когда в Средней Азии появились китайские военные гарнизоны. Это произошло сначала во времена дина-

стии Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.) и Тан (618 – 907 гг. н.э.). Центральное правительство Китая тратило огромные деньги на снабжение этих войск зерном и обмундированием, поэтому для покрытия расходов стали использовать рулоны шелка, придав им несвойственную ранее функцию денег.

Со временем львиная доля государственных платежей стала вообще осуществляться в виде рулонов шелковой тафты, а большая часть военных дотаций северо-западным областям также поступала в виде шелка, и, поэтому на эти области и далеко за их пределами распространилось широкое хождение кусков шелка. Но даже в такой обстановке дефицита на деньги, нет подтверждений того, что римляне покупали китайский шелк на свои золотые монеты.

Первое римское золото, найденное на территории Китая, представлено византийскими содиусами (золотыми монетами Римской империи достоинством в 25 динариев), которые обнаружили в захоронениях, относящихся к VI в., то есть к тому времени, когда император Константин (период правления 312 – 337 гг.) уже давно перенес столицу своей империи в Константинополь.

Таким образом, история возникновения и развития Великого шелкового пути, цивилизационное взаимопроникновение научных и технических достижений народов древности, и анализ сегодняшней глобальной обстановки на евразийском континенте позволяют говорить об актуальности возрождения многих аспектов взаимовыгодного и равноправного международного сотрудничества, проходящих красной нитью сквозь века из давних времен в настоящие дни.

Исторические идеалы Великого шелкового пути по мирному развитию и сотрудничеству во взаимных интересах, как нельзя более своевременно отзываются в современной концепции «Один пояс и один путь». Гуманитарная цель укрепления политического взаимодоверия, экономической интеграции и строительства сообщества ответственности и единой судьбы, которую ставит перед собой высшее руководство КНР, отвечает чаяниям мировой общественности, подчеркивает востребованность роли Китая как «первой скрипки» в этом мировом интеграционном процессе.

По мнению ряда специалистов, формирование в Евразии с опорой на центральную ее часть — Сибирь, Казахстан, западные провинции Китая и страны Центральной Азии — самостоятельного полюса роста может стать одним из важнейших геоэкономических и геостратегических процессов первой половины XXI в. [Бордачев: 194].

Вполне закономерно, что основной упор в сотрудничестве по современному Великому шелковому пути, безусловно, делается на экономику и финансы. Однако его едва ли можно достичь без укрепления сближения и взаимопонимания между народами. При этом взаимопонимание в гуманитарной сфере представляет собой надежный социальный фундамент, на котором выстраивание транснациональных обменов по «Одному поясу и одному пути» вообще представляется единственно возможным [Цинь, Чжоу, Ло: 3-6].

В этой связи приобретают особую значимость региональные группы сотрудничества, такие как, БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), включив-

шая в себя государства пяти континентов с разными условиями развития и разным социальным строем [Воробьев].

Другая региональная структура, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), также с самого начала своего основания выступает за многостороннее сотрудничество. Идеалов этих объединенных групп придерживаются в Китае, и они совпадают с позицией России. «Сложение потенциалов таких интеграционных форматов, как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), «Один пояс и один путь», ШОС, Ассоциация стран Юго-Восточной Азии, способно стать основой для формирования большого евразийского партнерства», – уверен В.В. Путин [Политов].

«Россия выступает активным сторонником, важным участником и ключевым партнером Китая по сотрудничеству в рамках инициативы «Один пояс и один путь», предусматривающей формирование экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI века», – заявил в интервью агентству «Синьхуа» посол КНР в Москве Ли Хуэй¹. При этом, отношения Китая с Россией определяются как «всеобъемлющее равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие».

Кроме того, следует особо отметить, что и российский проект ЕАЭС также тесно связан с китайской инициативой «Один пояс и один путь» [Скриба]. Несмотря на некоторое замедление процесса сопряжения Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути, нет сомнений в том, что сотрудничество России и Китая в Евразии имеет большие перспективы.

Источники

Бахвалов Т. (2017). Шелковая дипломатия: КНР продолжает придерживаться пяти ключевых принципов создания нового международного политического и экономического порядка // *Дыхание Китая*. №6. С. 11-13.

Бордачев Т. (2017). Не упустить «момент Евразии»: Как сделать сопряжение работающим // *Россия в глобальной политике*. Т.13. №5.

Воробьев В.Я. (2014). Новый шелковый курс. О китайской идее построения «экономического пространства Великого шелкового пути» // *Россия в глобальной политике*. №3. С. 142-151.

Горбачева В. (2017). БРИКС: Укрепление партнерства во имя безоблачного будущего // *Дыхание Китая*. №6. С. 16-20.

Иллюстрированная энциклопедия: «Руссика». История древнего мира / под ред. А.О. Чубарьяна (2004). М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование.

Кашкин В.Б. (2007). Основы теории коммуникации: Краткий курс. Минск: Харвест; М.: АСТ: Восток-Запад.

Назарова Е.А. (2017). К истокам теории и практики социальной коммуникации в различных сферах современного общества // *Коммуникология*. Т.5. №4. С. 159-166.

¹ Ли Хуэй (2017). Один пояс и один путь: Эксклюзивный материал Посла КНР в РФ Ли Хуэя // Российская газета; Ли Хуэй. Посол КНР: РФ стала ключевым партнером Китая в рамках инициативы «Один пояс – один путь» // Информационное агентство России ТАСС URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4727132> (дата обращения: 10.01.2018).

- Назарова Е.А., Дмитриев А.В. (2016). Процессы миграции в контексте евразийских реалий // *Социально-гуманитарные знания*. №5. С. 160-170.
- Политов Ю. (2017). Связаны поясом дружбы // *Дыхание Китая*. №3. С. 4-8.
- Почепцов Г.Г. (2001). Теория коммуникации. М.: РЕФЛ-бук; Киев: ВАКЛЕР.
- Скриба А.С. (2016). Сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути: интересы участников и вызовы реализации // *Вестник международных организаций*. Т. 11. №3. С. 67-81.
- Советский энциклопедический словарь (1987) / Под ред. А.М. Прохорова. М.: Советская энциклопедия.
- Стрелков А.М., Торчинов Е.А., Монгуш М.В., Рябов С.В. (2006). Буддизм. Каноны. История. Искусство. М.: Дизайн. Информация. Картография.
- Формирование и развитие трасс великого шелкового пути в Центральной Азии в древности и средневековье (тезисы докладов международного семинара ЮНЕСКО), Самарканд, 1-6 окт. 1990 г. / Под общ. ред. А. А. Аскарова. Ташкент: Фан, 1990.
- Франкопан П. (2018). Шелковый путь / Пер. с англ. В. Ю. Шаршуковой. М.: Издательство «Э».
- Хансен В. (2014). Великий шелковый путь: портовые маршруты через Среднюю Азию. Китай – Согдиана – Персия – Левант / Пер. с англ. С.А. Белоусова. М.: Издательство Центрполиграф.
- Цинь Ю., Чжоу Г., Ло В. (2017). Один пояс и один путь: комментарии / Пер. с кит. Л.К. Станченко. М.: Международная издательская группа «Шанс».
- Шарков Ф.И. (2014). Коммуникология. Основы теории коммуникации. М.: Дашков и Ко.
- Шарков Ф.И. (2015). Информационно-коммуникационная парадигма развития государственности: цивилизационный, надкультурный, надрелигиозный аспекты // *Ислам в современном мире*. Т. 11. №3 С. 175-182.

■ ■ ■ The Great Silk Road as a Unique Communication Project in Human Civilization History: lessons, problems, and prospects

Alexander D. Nazarov¹, Inna S. Korableva²

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation.

TASS Russian News Agency, Moscow, Russian Federation.

Abstract. The Great Silk Road has appeared as a unique communication project in the history of human civilization. Its current state, the history of its emergence and its two thousand-year existence, which allowed the achievements of Chinese science and technology to Europe, as well as the philosophical and religious views of the Heavenly Empire, attracts the attention of scientists all over the world. This paper gives a brief, meaningful review of the current state of the study of the modernized version of the Great Silk Road as applied to the era of globalization. The authors indicate the unused reserves and opportunities of the scientific, technical, business, trade, intellectual potential of China and neighboring countries in line with this trunk.

Keywords: The Great Silk Road, scientific and technical relations, trade relations, humanitarian cooperation, ethno cultural and multi-religious communication, media exchange

For citation: Nazarov A.D., Korableva I.S. The Great Silk Road as a Unique Communication Project in Human Civilization History: lessons, problems, and prospects. *Communicology (Russia)*. 2018. Vol. 6. No. 1 P. 119-128. DOI 119-128.

Inf. about the authors: Alexander Danilovich Nazarov, Dr. Sc. (Hist.), Professor at the department of public relations and media policy of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Commission on Information Support of the State National Policy of the Presidential Council on Interethnic Relations; Inna Sergeevna Korableva, head for Chinese and Asian affairs, international relations department of TASS Russian News Agency, graduate student of the department of public relations and media policy, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Address: 119571, Moscow, Vernadsky av., 84. E-mail: ad.nazarov@migsu.ranepa.ru.

Received: 22.01.2018. *Accepted:* 06.02.2018.

References

- Bakhvalov T. (2017). The Silk Diplomacy: PRC continues to hold on the five key principle of creation of a new global order. *The Breath of China*. No.6. P. 11-13 (In Rus.).
- Bordachev T. (2017). Not to miss the moment of Eurasia: how to make a confluence working. *Russia in Global Affairs*. Vol. 13. No.5 (In Rus.).
- Formation and development of the Great Silk Road routes in the Central Asia in antiquity and the middle ages: theses of reports of UNESCO international workshop. Samarkand, Oct. 1-6, 1990. Ed. A.A. Askarov. Tashkent: Fan, 1990 (In Rus.).
- Frankopan P. (2018). The Silk Road. Transl. V.Y. Sharshukovoy. Moscow: Izdatelstvo E (In Rus.).
- Gorbacheva V. (2017). BRICS: strengthening partnership for a sustainable future. *The Breath of China*. No.6. P. 16-20 (In Rus.).
- Hansen V. (2014). The great silk road: a new history. Transl. S.A. Belousov. Moscow: Izdatelstvo Tsentrpoligraf (In Rus.).
- Kashkin B.V. (2007). The basics of communication theory: a brief course. Minsk: Kharvest; Moscow: Vostok-Zapad (In Rus.).
- Nazarova H.A. (2017). To the origins of the theory and practice of social communication in various spheres of modern society. *Communicology*. Vol. 5. No.4. P. 159-166 (In Rus.).
- Nazarova H.A., Dmitriev A.V. (2016). Migration processes in the context of Eurasian realities. *Social-Human Knowledge*. No.5. P.160-170 (In Rus.).
- Politov Y. (2017). Bound with a belt of friendship. *The Breath of China*. No. 3. P.4-8 (In Rus.).
- Potchepstov G.G. (2001). The communication theory. Moscow: REFL-book; Kiev: Vakler (In Rus.).
- Qin Y., Zhou G., Lo W. (2017). One belt and one way: comments / Transl. L.K. Stanchenko. Moscow: International Publishing Group Chance (In Rus.).
- Sharkov F.I. (2014). Communicology. The basics of communication theory. Moscow: Dashkov & Co (In Rus.).
- Sharkov F.I. (2015). Information and communication paradigm of development of the state: civilization, above-culture, above-religion aspects. *Islam in Modern World*. Vol. 11. No. 3 P.175-182 (In Rus.).
- Skriba A.S. (2016). Sopryazhenie EAES i ekonomicheskogo poyasa shelkovogo puti: interesy uchastnikov i vyzovy realizatsii [Association of EEU and the Economic belt of the Silk Road: the interests of the participants and the challenges of implementation. In: *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy (Bulletin of International Organizations)*. Vol.11. No.3. P. 67-81 (In Rus.).
- Soviet Encyclopedic Dictionary (1987) / Ed. A.M. Prokhorov. Moscow: Soviet Encyclopedia (In Rus.).
- Strelkov A.M., Torchinov E.A., Mongush M.V., Ryabov S.V. (2006). Buddhism. Canons. History. Arts. Moscow: Design. Information. Cartography (In Rus.).
- The illustrated encyclopedia 'Russika'. The history of the ancient world. (2004) Moscow: OLMA-PRESS Education (In Rus.).
- Vorobyev V.Y. (2014). The new silk line. On the Chinese concept of economic space of the Silk Road. *Russia in Global Affairs*. No. 3. P. 142-151 (In Rus.).